

МАРИЯ ЧЕРНЯКОВСКАЯ

ЖИЗНЬ КОРОЛЯ

Мария Черняковская

Жизнь Короля

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Черняковская М.

Жизнь Короля / М. Черняковская — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

8 января 1935 года в маленьком городке на юге США в семье бедняков родился мальчик. Вернее, родилось два мальчика, но второй умер сразу же после рождения, дав старшему брату возможность жить за двоих. И Элвис Арон Пресли, так назвали сына Вернон и Глэдис, на все сто процентов воспользовался предоставленным ему шансом. На его плечах всегда сидели ангел и бес. Воспитанный в строгости властной матерью, он всего лишь в девятнадцать лет стал Королём, и его королевство не ограничивалось километрами земли. Совершив в пятидесятые переворот в музыке, он, имея огромную популярность, уходит служить в армию, а потом, оставив след в кинематографе, возвращается на сцену. И вот тут он в полной мере показал, на что способен его оперный голос: блюз, спиричуэлс, соул, госпелы... После неудачного брака и болезненного развода всё покатило вниз на бешеной скорости... И хотя Элвис больше всех любил жизнь, он мчался к бездне огромными скачками... Законы шоу-бизнеса поглотили его душу, но тем не менее, он навсегда сохранил её невинность и чистоту. Спустя почти сорок лет после смерти его всё так же любят, и он продолжает ставить рекорды по популярности.

© Черняковская М.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Мария Черняковская

ЖИЗНЬ КОРОЛЯ

1968 год. Вудсток, Битлз – эра рока жёсткого, протестующего, эра наркотиков и самоубийств.

Алекс вышел из спячки, в которой он пребывал долгие 8 лет. Однажды, когда они с ребятами из Мафии Теннесси сидели в гостиной Роузленда, Алекса разозлила фраза Рэда:

– Наш Алекс уже не Король рок-н-ролла, а просто актёр, возможно, самый дорогостоящий, но и только...

Он это сказал сидящему рядом с ним Джо, не думая, что Алекс мог что-то слышать, но тот услышал. Резко повернувшись к другу, он посмотрел на него потемневшими от обиды глазами и сказал:

– Что ты сказал, Рэд? Я не расслышал. Повтори, будь добр.

– Да ничего особенного...

– У вас с Джо появились от меня секреты?

– С чего ты взял?

– Тогда повтори.

В комнате наступила гнетущая тишина. Разговоры прекратились. Все смотрели на Рэда. Тот побледнел, но открыто посмотрел в глаза Босса.

– Я сказал, что ты больше не Король, а просто актёр. От тебя как от певца ничего не осталось.

– Да? Ты так думаешь?

В глубокой задумчивости Алекс просидел несколько минут.

– Я хочу прогуляться...

– Алекс, на улице день, тебе опасно выходить сейчас.

– Я хочу прогуляться! – с вызовом повторил Алекс – Ник присоединишься ко мне? Отдыхайте, парни.

Солнце уже клонилось к закату, но было ещё достаточно светло.

– Алекс, ты уверен? – спросил Ник, когда они уже сидели в машине.

– Ник, мне кажется или ты чего-то боишься?

– Да нет, с чего ты взял? Итак, куда едем?

– Давай, просто покатаемся...

– Ок, Босс. Как скажешь...

Они исколесили несколько кварталов, когда Алекс положил на плечо друга руку, прося этим остановиться. Это была одна из самых оживлённых улиц Мемфиса. Алекс вышел из машины и просто пошёл по бульвару, вокруг него была куча народа, спешащего по своим делам, и никому не было никакого дела, что рядом с ними идёт певец, по которому сходила с ума вся женская половина Америки, право, да было ли это? Теперь он сомневался, что это происходило с ним.

– Привет! – попытался он привлечь к себе внимание стайки хихикающих девиц.

– Здравствуйте! вежливо поздоровалась одна из них, и они, продолжая хихикать, прошли мимо.

Алекс внезапно остановился. Ник, шедший за ним, врезался в него.

– Поехали домой! – голосом, не предвещающим ничего хорошего, сказал шеф.

В машине он отвернулся к окну и не проронил ни слова за всю дорогу. В гостиной царило оживлённое веселье: после ухода хозяина все расслабились, но, увидев, что он вернулся, затихли и настороженно посмотрели на него.

– Алекс, что-то случилось? – спросил Ламар.

– Рэд, ты был прав. Я никто.

– Не носи бред. Посмотри на стены. Что ты там видишь? Их уже вешать некуда.

Алекс окинул взглядом золотые и платиновые диски.

– Это в прошлом, а сейчас меня никто не узнал. Понимаешь, они шли мимо меня, не обращая внимания. Я стал таким же, как и все.

Алекс сорвался на крик, в его послышались рыдания. Он в задумчивости взял гитару и стал наигрывать мелодию песни, сделавшей его бессмертным. А потом запел... О, как он это делал... В очередной раз его друзья и по совместительству телохранители были поражены глубиной его голоса, да и сама песня звучала как-то по-особенному. Тот вечер дал понять Алексу, как много он потерял, пока губил душу в Голливуде.

«Я должен вернуться на сцену, вернуться, во что бы то ни стало...»

И это решение стало поворотным в его судьбе. Он ещё не знал, что оно принесёт ему в будущем, но волнение уже охватило его.

На следующий день он встретился с Полковником.

– Я прекращаю работу в Голливуде, – начал Алекс чуть ли не с порога.

– Мой мальчик, что произошло?

– Я хочу вернуться к живым выступлениям.

– Я тоже думал об этом. Как актёр, ты выдохся.

– Конечно, по три фильма в год, пустых и бездарных, тут кто угодно выдохнется. Подумайте, как можно обставить моё возвращение.

– Есть один заказ NBC...

– Ну и?...

– Рождественский заказ. Им занимается молодой, но довольно амбициозный режиссёр, он уже работал с рок звёздами. Стив Баксон. Когда ты хочешь с ним встретиться?

– Как можно быстрее...

– Хорошо. Как только что-то станет известно, я тебя оповещу.

– Договорились.

В нервном возбуждении он метался по дому.

– Алекс, что с тобой? – спросила его жена.

– Я возвращаюсь на сцену, по крайней мере, попытаюсь, если ещё не все поклонники меня забыли.

– О чём ты говоришь? Они не могли тебя забыть.

– Да? Вчерашняя прогулка доказала обратное, меня никто не узнал на улице, ни одна живая душа.

– Ну да, за последние годы ты подрастерял свою популярность, но с лёгкостью всё наверстаешь.

Алекс обнял её.

– Спасибо, ты даже не представляешь себе, как мне сейчас нужна поддержка.

– У тебя всё получится.

Послышался плач маленького ребёнка.

– Извини, твоя дочь не любит ждать.

– Да, конечно, беги.

Прошло лишь несколько месяцев, как он стал самым счастливым человеком на земле. Родилась дочь, Алекс всегда мечтал о сыне, красивом черноволосом мальчугане, но даже это не омрачило его радости. Свою Лизу-Марию он любил со всей пылкостью своего израненного сердца.

* * *

При первой встрече Стив не произвёл на Алекса большого впечатления, он привык работать с маститыми режиссёрами и продюсерами, но рекомендации Полковника были обнадеживающими, и певец решил послушать, что ему предложат.

«И это Алекс?» – Стиву не приходилось раньше встречаться с Королём лично, но, как и все, он, конечно, знал его. Молодой человек был разочарован. «Где тот голубоглазый красавец, который взорвал музыкальный мир Америки, а, возможно, и всей планеты?»

Теперь перед ним сидел человек с погасшим взглядом, ничем не напоминающий рок-идола. К встрече Стив немного подготовился. И начал с нелицеприятных вещей:

– Алекс, публика почти забыла тебя. Надеюсь, ты знаешь, что слушает нынешняя молодёжь?

– Конечно, я в курсе всех перемен в музыке. И понимаю, что выгляжу для тинейджеров, как динозавр.

– Ну, ты преувеличиваешь. Времени, конечно, потеряно немало, но, я думаю, ты вернёшь утраченные позиции.

– Я сейчас собираюсь на Гаваи, когда вернусь, мы обсудим концепцию шоу, ок?

– Чего бы ты хотел?

– Прежде всего, живого общения с публикой, как было раньше, вспомнить прошлое, побольше рока, может быть, пару госпелов, но песни буду подбирать я, остальное на твоё усмотрение.

– Хорошо, Алекс, договорились. Приятного отдыха!

Они пожали друг другу руки и разошлись.

– Ну, как тебе режиссёр? – озабоченно спросил Алекса Полковник.

– Умный парень, знает, что делает, я думаю, у нас всё получится.

– Вот и хорошо. Удачи!

– Спасибо, она мне понадобится.

– Отдохни, как следует. Впереди битва за будущее.

«Мне показалось или Полковник действительно сильно нервничает?»

Отдыха не получилось, Алекс пытался расслабиться, но куда там... Все мысли были о шоу. Памела пыталась обратить на себя внимание мужа, пока не поняла, что для мужчины, за которого она вышла замуж, главное музыка, его музыка, и странная, непонятная ревность к ней, к её главной сопернице, закралась в сердце молодой женщины. С момента их знакомства в Германии прошло почти десять лет, но ей так и не удалось раскрыть загадку по имени Алекс. Он всегда был разный, будто весь соткан из противоречий: искренний, добрый, щедрый, нежный и в то же время, его легко было вывести из себя, со своими парнями он вёл себя то по-дружески открыто, то с высокомерием Короля.

«Слава Богу, я отвадила их от дома. Паразиты и прихлебатели. Как только Алекс не замечает этого?»

На отдыхе Алекс часто, до темноты сидел под пальмой и что-то наигрывал на гитаре, пел забытые песни, вспоминая слова, пытаясь вернуть ауру юности. Только с дочкой он отвлекался от тревожных мыслей, и тогда весь преображался, был похож на ребёнка, агукал с Лизой, гулял с ней по берегу океана, что-то увлечённо рассказывая, а та внимала ему, несмотря на младенческий возраст. Памела не переставала удивляться взаимопониманию отца и дочери.

«Она забрала у меня мужа».

Памела понимала, что глупо ревновать к ребёнку, но ничего поделать с собой не могла. Благодаря наставлениям матери, она смогла женить на себе этого человека, непонятного и

странного, но богатого и знаменитого, и хотела, чтобы он принадлежал ей одной. Беременность не входила в её планы, но так уж получилось, и теперь ей приходилось делить мужа с дочерью. А ещё это возвращение... Она не понимала, зачем оно понадобилось Алексу, денег заработано достаточно, слава такая, что ещё никому не удавалось достигнуть таких высот, чего ещё желать.

– Да как же ты не понимаешь, – говорил ей Алекс – я превратился в раритет, в рок-звезду прошлых лет, но я ещё достаточно молод, чтобы списывать меня со счетов, я не хочу становиться стареющей знаменитостью, почивающей на лаврах. У меня много планов, и я надеюсь, что мне удастся их осуществить.

– Из-за съёмок мы и так видели тебя редко, а если ты вернёшься на сцену, не будем видеть тебя месяцами, зачем тогда тебе семья?

– Семья – это главное для меня, я всё делаю для вас.

Памела понимала, что её возмущает не отсутствие мужа дома, а его популярность у женщин, и она знала, что многим из них он отвечает взаимностью. О его романах с актрисами знала вся Америка.

«Но женился он на тебе, – увещевал её внутренний голос – ты утёрла нос всем его поклонникам, не звезда, не актриса, не певица, пусть теперь исходят в бессильной злобе...»

Ей было невдомёк, что Алексу и нужна была такая женщина, никому не известная, не заговаривающая о карьере, сидящая дома, воспитывающая детей и ждущая его. Но терпение Памелы было на исходе, она всё чаще задумывалась о том, чтобы выйти из-под опеки мужа, но пока рано было заводить разговор об этом. Она была уверена, что провал с возвращением неизбежен, кто сейчас будет слушать некогда знаменитого певца, разменявшего четвёртый десяток с его устаревшим репертуаром. Алексу не хватит пороха, чтобы снова взорвать мир, что можно было ещё придумать, всё, что надо, было сделано в пятидесятые, теперь другая музыка, другая публика, подростки выросли, и он, разбитый и потерпевший поражение, вернётся в лоно семьи, и вот тогда можно будет ставить условия... Она подождёт.

* * *

– Ну как, отдых, сынок?

– Какой отдых, когда надо работать, я только об этом и думал.

– Я узнал о концепции шоу, это никуда не годится.

– Вы о чём?

– Это рождественское шоу. Заказ спонсора, и ты обязан следовать требованиям. Бинсток уже подготовил макеты песен.

Стив, находившийся в офисе с удивлением наблюдал, как Алекс склонил голову, как провинившийся школьник.

– И никакой самостоятельности. Сейчас твой имидж рокера не пройдёт, нужно принципиально новый подход к передаче.

– Но, сэр, это моё возвращение, публика вряд ли поймёт такое перевоплощение. Это будет цирк.

– Я всё сказал.

Как только молодые люди вышли за двери, Алекс подмигнул Стиву:

– Мы сделаем так, как было задумано в самом начале.

– Почему ты так слушаешься его? Ты – мировая звезда, в конце концов, кто на кого работает?

– Это сложно объяснить. Давай работать. А с менеджером я сам разберусь.

И закрутилось. Удовольствие, которое получал Алекс, нельзя было описать словами, он даже перестал ездить домой, ночевал тут же в гримёрной, где ему поставили раскладушку, он не хотел упустить и секунды времени, отпущенного на подготовку шоу. Было решено, что

Алекс будет выступать в чёрном кожаном костюме, и Стив посоветовал ему вновь отрастить бакенбарды.

Создание передачи в общей сложности заняло десять дней. В первые дни записывались песни, исполнявшиеся под фонограмму, под давлением Полковника Алекс всё-таки включил в программу несколько рождественских песен, но, воспевая Господа, эти песни имели мало общего со слащавыми песенками про омелу, сани и Санта-Клауса.

– Я больше не буду клоуном, – заявил он менеджеру – И Вас настоятельно прошу не вмешиваться в творческий процесс.

– Постой, сынок, – остановил Дженсон Алекса, когда тот был уже у двери.

Тон его голоса не предвещал ничего хорошего.

– Я слушаю, Вас.

– Я с уважением отношусь к твоей просьбе, но позволить такой финал, я не могу. Что это такое? – Полковник держал в руках макет завершающей песни.

– Очень хорошая песня, и я рад, что могу спеть её.

– Ты хоть представляешь, что нам за неё будет? Я так долго выстраивал твой образ патриота, примерного семьянина, а ты ввязываешься в эти дразги.

– Это моё послание миру. После последних событий в нашей стране, я не могу оставаться в стороне.

– И ты готов поставить на карту всё, что имеешь ради какого-то послания?

– Вы сгущаете краски. Сколько нынешних музыкантов более прямолинейны в своих высказываниях, и никто их не преследует. Ладно, сэр, у меня мало времени. Если у Вас всё, я пойду.

– Может, всё-таки, подберёшь для финала, что-то менее агрессивное?

– Нет, я уже всё решил. Счастливо оставаться!

Полковник был в ужасе, после стольких лет послушания, Алекс вышел из-под контроля. Когда они познакомились, это был наивный мальчишка с вихрастым чубом, да, талантливый, да, смазливый, но этому бриллианту не хватало огранки и именно он, Полковник Дженсон стал тем человеком, кто вложил эту драгоценность в оправу из славы, больших залов и студии RCA. А теперь что, этот мальчишка будет диктовать условия, и он, Полковник, обязан им подчиняться? Чёрта с два! «Пусть считает, что он управляет ситуацией, в скорости я опять приберу его к рукам!»

В такой атмосфере противостояния заканчивалась работа над передачей. Но даже эти стычки не отравляли положительного настроения певца перед вождленным возвращением.

Видя, как нервничает Алекс, Стив пригласил на съёмки его старых друзей, музыкантов, с которыми он начинал в далёком 1954 году. Алекс был рад их видеть и предложил небольшой сейшн в тесном кругу с акустическими гитарами, вспомнить прошлое, спеть старые хиты, режиссёр с восторгом поддержал эту затею.

– Давай, это поможет тебе расслабиться.

Когда он вышел к ребятам, те бурно приветствовали его, как и зрители, которых рассадил вокруг импровизированной сцены. Алекс сел, взял в руки гитару, и вдруг паника так накрыла его, что он приподнялся в попытке сбежать, даже попрощался, но друзья, хорошо знавшие какво сейчас Алексу перевели всё в шутку. Конечно, он остался. И пошло-поехало... Он шутил над своей знаменитой ухмылкой одной стороной рта, грозным выражением лица на фотографиях. Вспомнили, как в одном из городов ему под страхом ареста запретили двигаться на сцене, и он управлял толпой с помощью своего мизинца, и это тогда выглядело гораздо сексуальнее его движений, реакция публики говорила сама за себя, но требования администрации города были выполнены.

Звучали старые песни, но Алекс остался верен себе и, как всегда, переделал их, они звучали более свежо и оригинально. Не в силах усидеть на месте, в конце съёмки, он всё-таки встал, девчонки взвизгнули, а Чарли держал ему микрофон всё время, пока он пел.

Стив совершенно вымотал его за те четыре часа, что шла запись, кожаный костюм пропитался потом. Уставший, но счастливый Алекс обнял режиссёра.

– Это было потрясающе!

– Вот теперь я вижу настоящего Алекса. Это только начало. Впереди живое выступление. Ты готов?

– Ты уверен, что у меня получится?

– Поздно давать задний ход, теперь только вперёд.

– Я соберусь.

– Давай, Алекс, ты должен сделать это.

Перед выходом на сцену с Алексом случилась настоящая истерика. Руки дрожали, Лоб покрылся холодным потом. Его трясло, как в лихорадке.

– Стив, я не могу туда выйти, я передумал. Они засмеют меня. Они больше не любят меня!

– Алекс, не глупи, ты должен это сделать, только возьми микрофон в руки, и всё пойдёт само собой.

Его буквально вытолкнули в зал. Алекс опустил глаза, как юнец перед первой любовью, и ждал, когда начнёт играть оркестр, и всё-таки пропустил начало песни, на запись попала его дрожащая рука на микрофоне. И он запел...

Пластичный как пантера в своём чёрном кожаном костюме, он с лёгкостью падал перед поклонницами на колени, шутил, но главное, в его голосе появилось нечто такое, чего не было раньше: чувственность опытного мужчины, и, слыша это публика ревела в экстазе. Пот заливал глаза, тщательно уложенные волосы растрепались, но Алекс ещё никогда не выглядел более привлекательно. С каждой песней он всё больше оживал, вновь в движениях появилась сексуальная энергетика, прославившая его четырнадцать лет назад...

Король вернулся, теперь в этом никто не сомневался...

Финальным аккордом стала песня, вызвавшая столько споров с менеджером:

Глубоко в моём сердце – тревожащий вопрос!

И я ещё уверен, что как-нибудь ответ придёт!

Там, во тьме горит свеча, которая меня зовёт!

И пока я могу думать, могу говорить

Пока я могу стоять, пока могу ходить,

Пока я могу мечтать, пожалуйста, позволь моей мечте

Сбыться прямо сейчас

Убийство Мартина Лютера Кинга в его родном городе и убийство Роберта Кеннеди в Лос-Анжелесе поразили их со Стивом до глубины души, поэтому Алекс в последнюю песню вложил отчаянный призыв к миру и милосердию. Он пел с таким надрывом и болью, что в зале все замерли, оглушённые этим посланием, это было так непохоже на прежнего Алекса, сторонящегося разговоров о политике. Его тело, его глаза, казалось, жили своей жизнью. В первый раз публика поняла, насколько переродился их Король, теперь это был зрелый мужчина, а не тот юный бунтарь, который был кумиром подростков. Теперь ему было под силу

завоевать и более взрослую аудиторию. Овации, разорвавшие тишину зала, были признанием того, что Алекс всё ещё остаётся лучшим, номер № 1, его величество Король.

* * *

В ожидании выхода шоу в эфир, а до него было долгих полгода, Алекс вернулся в Голливуд. Предстояли съёмки в последнем фильме, он уже не надеялся, что смена амплуа из героя-любовника на врача, работающего в трущобах, что-то изменит в его неудавшейся актёрской карьере. Так оно и вышло, конец фильма оказался смазанным, хотя Алекс пытался всеми силами игрой компенсировать недостатки сценария. Надежда на возвращение к живым выступлениям смягчала боль поражения, но Голливуд всё же оставил в душе незаживающую рану.

День, когда программа «Special Comback» вышла на экраны, запомнился ему на всю жизнь. Поздравления сыпались со всех сторон, и первым его поздравил менеджер:

– Алекс, рейтинги превзошли самые смелые ожидания, около половины американцев посмотрели твоё «Возвращение». Посмотрим, что скажет пресса, но, я думаю, уже можно сказать, что это полная победа.

Журналисты, за редкими исключениями, были единодушны и пели дифирамбы.

Король вернул свой трон, более того, количество его подданных увеличилось вдвое. Америка склонила голову в почтении перед его Величеством.

* * *

– Сынок, ты что-то говорил насчёт мирового турне... – Полковник замолчал в нерешительности.

– Говорите, сэр.

– С этим пока придётся подождать. Я заключил контракт с отелем Интернешнл в Лас-Вегасе.

– Вы шутите?

– Нет, я говорю абсолютно серьёзно.

– А вы помните, что было в 1956 году?

– Ну, ты бы ещё вспомнил 1954 год. Сейчас всё по-другому.

– Не уверен.

– Твоё триумфальное возвращение изменило отношение к тебе всех слоёв населения. Теперь тебя примут везде как триумфатора.

– Но я думал, что поеду на гастроли, выступать перед жующей аудиторией как-то не особо хочется.

– Поедешь, обязательно поедешь, я тебе обещаю. Ты мне веришь? Но сейчас надо закрепить успех, заработать денег.

– А разве за время работы в Голливуде мы недостаточно заработали? – в голосе Алекса послышался сарказм.

– Забудь ты о Голливуде, это была наша стратегическая ошибка, теперь всё будет по-другому.

Алекс отметил про себя это «наша», но не стал заострять на этом внимание.

– Это сказочный контракт. С августа 1969 г. по два выступления в день четыре недели подряд, за 100 тысяч в неделю. Неплохо для начала?

– По два концерта?

– Выдержишь?

– А у меня есть выбор? Вы как всегда всё решили за меня.

- Я пекусь о твоих интересах.
- Ой, ли?
- Ты мой единственный ребёнок, и я всегда думаю, прежде всего, о тебе.

* * *

Последующие месяцы Алекс колесил по Лас-Вегасу, пытаясь найти новый подход к своему выступлению. Когда он посетил концерт Литтл Ричарда, у него появилось представление о нынешних шоу, и певец знал, что делать дальше.

- Чарли, собирай музыкантов, я готов приступить к работе.
- Кого ты ходишь видеть?
- Оркестр, инструментальную группу и две группы подпевки, желательно госпелльные квартеты. Справишься?
- Постараюсь, – улыбнулся друг – но почему так много?
- Считаю, что я увидел это во сне. Я хочу, чтобы мой концерт был настоящим спектаклем. Теперь мне, как никогда, нужно быть на высоте.
- После «Возвращения» от меня ждут чего-то грандиозного.
- А как же Полковник, он в курсе?
- Ему придётся смириться

* * *

Но Полковник и не думал сдаваться. Он был категорически против такого подхода к предстоящим концертам.

- Я думал, что это будет что-то вроде семейного шоу с танцующими девушками.
 - Танцующими девушками я сыт по горло. Музыка и только музыка. Кстати, подбором песен я буду заниматься лично, никакого вмешательства с вашей стороны или никакого Лас-Вегаса. Ну так, как?
 - Дженсон махнул рукой.
 - Делай, как знаешь.
 - Вот и хорошо.
- Алекс положил трубку на рычаг и выдохнул. Ещё одна битва выиграна, но расслабляться рано, зная менеджера, он был уверен, что тот обязательно будет ставить палки в колеса.

* * *

Чарли отлично справился с поставленной задачей. Алекс был более чем доволен музыкантами, а когда узнал, кто будет на подпевке, обрадовался ещё больше. Он был наслышан об этой женской группе и нанял их, даже не прослушивая.

- Вот только на Юге могут быть проблемы.
- Чернокожие певицы самые лучшие, и я не буду выступать там, где их не будут принимать особо рьяные расисты

* * *

Примерка костюмов, подбор песен, ему пришлось перетряхнуть весь репертуар, придирчиво отбирая произведения современных авторов, в общей сложности было отобрано 150 песен, конечно, никто не собирался их все исполнять, но Алекс оставлял возможность для

импровизаций. На прогоне он работал без усталости, вконец загнав музыкантов, работали с раннего вечера и до утра, энергия была ключом, казалось, к нему вернулась юность, колоссальное удовольствие от работы светилось на его лице, шутки и смех постоянно звучали в студии. Ребята заряжались его энергией. Впервые работая с Королем, они были поражены, насколько простым и доступным тот был, всегда прислушиваясь к их советам, но, конечно, последнее слово всегда оставалось за ним.

* * *

«Я боялся до дрожи в коленках, стараясь этого не показать, но паника охватывала меня. Я помнил 1956 г., когда раздобревшие от выпитого и съеденного чинуши смотрели на меня, как на шутку, как на десерт. Мне так и не удалось расшевелить зал, и вот теперь... Что будет?»

* * *

В темноте гостиничного номера он задумывался над словами Полковника о концепции шоу и вздрагивал... Танцующие девушки... После Голливуда он не хотел даже думать об этом. Бездарные фильмы, бездарные песни, иногда, казалось, что над ним попросту издеваются. Временами на съёмочную площадку приходилось выходить с высокой температурой и репетировать одну и ту же сцену снова и снова, пока в полубессознательном состоянии, сквозь кровавую пелену перед глазами он слышал вождьленную фразу:

– Стоп! Снято!

Он терпеть не мог вечеринки в Голливуде с их официозом и лицемерием, не смог привыкнуть к высокомерию знаменитостей, свысока смотрящих на своих поклонников. Алекс никогда не понимал, как можно так относиться к людям, благодаря которым стал звездой. Он так и не стал своим в этом высокомерном городе с его холодными красавицами, глаза которых напоминали кассовый аппарат, просчитывающий выгоду от общения с ним. Когда он пытался ухаживать за очередной партнёршей по фильму, ему удавалось понравиться ей: его «южное очарование» действовало безотказно, как всегда, но быстро приходило осознание того, что его попросту используют: связи, деньги, да просто показаться с ним на публике ради фотографий в прессе, как же, с самим Алексом! Об искренности, любви речь не шла, и свидания превращались в постельные баталии.

Только Марго смогла завоевать его сердце. Рыжая, яркая, с идеальной фигурой, игривая и лёгкая, она затронула какую-то струну в его душе, перед камерами от них так искрило, что это замечали все, им, по сути, не надо было играть: всё было написано на их лицах. Алекс заваливал её цветами и невинными безделушками, ребята из МТ жутко ревновали его к этой красавице, полностью завладевшей вниманием босса. Когда Алекс с актрисой уединялись в апартаментах, те всеми силами пытались помешать им, певец приходил в ярость, пытаясь их урезонить, но это мало помогало. И когда их всё-таки оставляли в покое, любовники разговаривали часами обо всём: о музыке, о кино, да просто о жизни, и любили друг друга до изнеможения. Только Сирена, как нежно прозвал любимую Алекс, могла сказать ему, что думает о его карьере:

– Что ты здесь делаешь, Алекс? Твоё место на сцене. Сейчас так много хороших песен, только ты с твоим талантом можешь исполнить их по-настоящему проникновенно.

Алекс в раскаянии склонял голову перед этой жестокой правдой. От этих слов болело сердце и душа, но что он мог поделать, связанный по рукам и ногам восьмилетним контрактом, и он тянул ляжку, всё ещё наивно надеясь, что ему предложат хорошую роль, оценят его актёрскую игру по достоинству, тем более что продюсеры и режиссёры всегда хвалебно отзывались о работе Алекса.

– Драматические роли не приносят денег, такие фильмы провальные, люди хотят видеть тебя в лёгких фильмах с такими же лёгкими песенками, – увещевал его Полковник, и простодушный Алекс верил ему и всё-таки продолжал ждать неизвестно чего.

Но Марго была другого мнения.

– Ты сильный. Я знаю, какую травлю на тебя устроили в пятидесятых, но ты шёл вперёд, доказывая всему миру, что твоя музыка достойна быть услышанной. А теперь ты превратился в героя-любownika, поющего пустые песни, может для кого-то эта роль и подошла бы, но не для тебя. Ты певец, лучший, и должен давать концерты.

– Значит актёр из меня никакой, так что ли?

– Я этого не говорила, твои фильмы доармейского периода замечательные, ты очень хороший актёр, но твоё место на сцене, а там, глядишь, тебе предложат что-то стоящее.

– Ты даже не представляешь себе, как я жду окончания контракта, но до этого ещё долгих четыре года. Может ситуация изменится к лучшему.

Марго грустно посмотрела на него.

– Может быть... Поцелуй меня.

Она была единственной, кто понимал его, но брак с ней был бы катастрофой. Упаси Боже, женится на актрисе, для которой карьера была главнее всего: семьи, мужа, детей.

«Почему мы не можем быть просто друзьями? – с горечью думал Алекс. Почему все они рассматривают меня как сексуальный объект? И только.»

Конечно, после того, как свидания переходили в плоскость интимных отношений, о дружбе не могло быть и речи. Тогда у них было одно желание: женить его на себе.

Он понимал, что для брака нужно искать простую девушку без амбиций, для которой муж главный в семье, и в Германии он познакомился с такой: наивная, простодушная, послушная во всём, но тогда она была очень маленькой, и Алекс не трогал её, находя любовниц на стороне, благо недостатка в них никогда не было. Даже когда она приехала к нему в гости, похорошевшая до такой степени, что захватывало дух, он отказывался спать с ней, хотя она неоднократно пыталась соблазнить его, и пару раз он чуть не поддался, но вовремя остановился. Ему тогда показалось, что она та, кто ему нужен. Алекс сделал её под себя, следил за тем, как она одевается, как красится, заставил перекраситься в более тёмный цвет волос. Сколько нареканий пришлось выслушать от её родителей! Но, на его удивление, они не потребовали возвращения дочери. А та терпеливо ждала его со съёмок, хотя постоянно названивала с расспросами, которые его порядком раздражали, он пытался не срываться, понимая, как ей одиноко в огромном доме. И вот теперь, появилась Сирена, с которой ему было настолько комфортно, что на время он забыл об обязательствах перед Памелой. Всё разрушилось после того злосчастного интервью, когда актриса призналась журналистам, что они с Алексом любят друг друга и возможно... Намёк был настолько прозрачен, что всем стало ясно, что подразумевает Марго. Когда Алекс прочитал статью, не поверил своим глазам.

«И эта туда же. Что теперь будет?»

Предчувствия его не обманули. Дома Алекса ждал скандал. Его маленькая Памела, всегда такая спокойная и покладистая вела себя, как фурия.

– Как ты мог? – кричала она. – И кто такая эта Марго? Чем она лучше меня?

– Ничем. Вы абсолютно разные. Успокойся, в этой статье нет ни слова правды, журналисты, как всегда всё исказили.

– А фотографии?

– Реклама для фильма.

– Ты думаешь, что я дура? Конечно, дура, жду тебя здесь, пока ты развлекаешься.

– Я не развлекаюсь, а работаю как проклятый.

– Параллельно, заводя романы.

В стену полетела очередная ваза. И Алекса захлестнул гнев. Он схватил орущую Памелу и кинул её на кровать, она пыталась дать ему пощёчину, но он перехватил её руки, прижал к кровати и прошипел сквозь стиснутые зубы:

– Чёрт возьми, Пэм, я не монах, и ты знала об этом. Я взрослый мужчина и у меня есть определённые потребности.

– Так удовлетвори их со мной, чего ты ждёшь? Я уже выросла.

– Я знаю, – прохрипел он и впился в её губы.

Памела зашевелилась под ним, пытаясь освободить руки.

– Нет! И запомни на будущее: я всегда буду делать то, что считаю нужным. Если тебя это не устраивает, возвращайся домой.

Он встал и вышел из спальни. После этого неприятного разговора Алекс был уверен, что Памела уедет, но она осталась.

Вернувшись в Голливуд он решил поговорить с Марго и расставить все точки на и. В то время случилась трагедия, от которой содрогнулась вся Америка: убили президента Кеннеди, Алекс смотрел трансляцию похорон и плакал.

«Господи Боже, храни Америку!»

Певец всегда старался не высказываться насчёт своих политических взглядов, но ему нравился этот человек, способный остановить ядерную войну. Эта смерть не была случайной, кому-то этот политик перешёл дорогу. Кто-то коснулся его плеча, он вздрогнул.

– А это ты...

Марго поразило равнодушие в его голосе.

– Ты не рад меня видеть?

– Что за интервью ты даёшь?

– Я подумала, что это поможет тебе принять решение.

– Я терпеть не могу, когда на меня давят.

– Прости, я не думала, что ты так всё воспримешь.

– Милая, я очень тебя люблю, но жениться на тебе не могу.

– Но почему?

– Я не могу быть ни в чём вторым, а для тебя на первом месте стоит карьера.

Она положила руки ему на плечи. Расстегнула ворот рубашки, коснулась прохладной ладонью его кожи.

– Скажи, ты сейчас чувствуешь себя вторым?

Она поцеловала его в шею.

– А сейчас?

– Что ты делаешь?

– А на что это похоже?

Её пальчики расстегнули ремень на его брюках.

– Остановись! Это ничего не изменит.

– Я хочу любить тебя, хотя бы сегодня.

И Алекс отдался во власть её рук. Когда губы молодой женщины коснулись его плоти, он не смог сдержать стон. Марго подняла голову:

– Тебе нравится? – с лукавой улыбкой спросила она.

– Продолжай, детка, – срывающимся голосом приказал он.

Оргазм был настолько мощным, что он на секунду отключился, когда пришёл в себя, Марго обняла его.

– Теперь поговорим.

– У меня есть обязательства.

– Ты о той маленькой девочке, что живёт у тебя дома?

– Я дал слово её отцу. Прости.

– Ты ни в чём не виноват, какая-то неизвестная сила бросила нас в объятия друг друга. Ей невозможно было сопротивляться.

– Я разбил твои надежды.

– Мы можем остаться хорошими друзьями.

– Ты необыкновенная женщина.

– Это ты необыкновенный мужчина. Мне было очень хорошо с тобой. Я говорю не только о постели. Рядом с тобой любая почувствует себя королевой. Может и хорошо, что так всё сложилось, ты не можешь принадлежать одной женщине, а я очень ревнивая.

Алекс положил руку на её затылок, схватил за волосы и грубо притянул к себе.

– Теперь моя очередь.

Она растворилась в его поцелуе, пока он пальцами исследовал её тело. Медленно снял трусики, потом она перестала что-либо соображать от охвативших её ощущений. Когда Алекс овладел ею, она вскрикнула и поддалась ему навстречу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.